

4. От Альберта Великого до Дитриха из Фрейберга

можный интеллект есть лишь чистая потенциальность, без всякой позитивной природы, умопостигаемая форма которой есть лишь простая акциденция. Действующий интеллект — это единственный субстанциальный акт, который можно здесь вычленишь. И поскольку нельзя допустить, что он — форма души, следует заключить, что он — ее причина. Свой анализ Дитрих резюмирует следующей формулой: «*intellectus agens est principium causale intrinsecum in anima, non solum quantum ad operationes ejus intellectuales, sed etiam quantum ad essentiam animae sicut cor in animali*»*. Само собой разумеется, что эта причина души действует благодаря Первопричине, из которой проистекает всякая причинность вообще.

Каждый действующий интеллект — это индивидуальная субстанция. Он является таковой прежде всего вследствие его способности к дискурсивному рациональному познанию, что свойственно всякому виду как виду, и по сему составляет с субстанцией души сложное единство — «*unum per essentiam*»**, — причиной которого он выступает. Он есть «*essentialiter unum ens cum essentia animae*»***. Для объяснения интеллектуального познания недостаточно абстрагирования, по крайней мере в том виде, в каком его обычно понимают. В самом деле, вначале появляются вещи, затем — чувственные впечатления, обработка которых осуществляется благодаря размышлению относительно универсальных интенций. Чтобы возвысить их до умопостигаемого, необходим акт действующего интеллекта, который может осуществлять эту передачу, лишь будучи постоянно обращенным к Богу. Не будем забывать о его природе: так же как все вещи происходят от подобия божественным идеям, акт божественного интеллекта происходит как бы от подобия тотальному бытию, и поэтому его виртуальное знание Целиком заключено в нем самом. Познание в нем не дискурсивно, а интуитивно: «*pop variatur ejus cognitio de una re ad aliam, sed uno intuitu cognoscendo suum principium, et sic*

procedendo ad esse cognoscit totam universitatem entium» * * * *.

Собственная сила действующего интеллекта коренится в том, что он есть совершенный образ Бога. В очень важной с исторической точки зрения главе трактата «*De intellectu et intelligibili*» (II, 37) Дитрих собирает в поддержку своего тезиса множество текстов св. Августина, где можно прочесть, что душа в своем познании содержит всю совокупность сущего — «О бессмертии души» («*De immortalitate animae*», IV, 6), что это познание как сокровище сокрыто в памяти души, где спрятаны сами вещи, а не только их образы («Исповедь», X, 10), что знания — не только образы души (там же), что они, наконец, укрыты в «*abstrusior profunditas*» души («О Троице», XV, 21,40), где покоятся все тайны и горит неугасимый огонь истины, и их еще называют «*abditum mentis*» («О Троице», XIV, 7, 9). Дитрих явно идентифицирует «сокровищницу ума» Августина и «действующий интеллект» Аристотеля. «*Abditum mentis*» и «*intellectus agens*» — это тайное хранилище, где, как говорит Августин, человек находит все, что он обнаруживает в себе самом путем верного рассуждения. Он его там находит, уточняет Августин, но найти — не значит ни породить, ни сделать; напротив, ум, который создал тавтологическое определение, рождал бы во времени из вечного («*De immortalitate animae*», IV, 6). В своем трактате «О блаженном видении» («*De visione beatifica*»), втором из трех трактатов, образующих комплекс «О трех трудных разделах» («*De tribus difficilibus articulis*»). Дитрих развивает эту точку зрения в ряде положений, которые, как представляется, вступают в прямое противоречие с томистской доктриной: «1. *Abditum mentis secundum Augustinum, quod est intellectus agens in sua essentia, est vere substantia*. 2. *Abditum mentis,*